

Королева Лариса Александровна

доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории и философии
Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства
dom-hors@mail.ru

Koroleva Larisa Aleksandrovna

D.Phil. in History, Professor, Head of the History
and Philosophy Subdepartment,
Penza State University of
Architecture and Construction
dom-hors@mail.ru

Королев Алексей Александрович

доктор исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства
dom-hors@mail.ru

Korolev Alexey Aleksandrovich

D.Phil. in History,
Associate Professor, Senior Research associate,
Penza State University of
Architecture and Construction
dom-hors@mail.ru

Гринцов Дмитрий Михайлович

студент
Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства
dom-hors@mail.ru

Grintsov Dmitry Mikhaylovich

Student,
Penza State University of
Architecture and Construction
dom-hors@mail.ru

**ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ
ХРИСТИАНЕ ПЕНЗЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ В 1940–1980 ГГ.**

**TRUE ORTHODOX CHRISTIANS OF
THE PENZA REGION
IN 1940–1980**

Аннотация:

В статье анализируются религиозная практика истинно-православных христиан (ИПХ) и государственно-конфессиональная политика в отношении ИПХ на региональном уровне – в Пензенской области в 1940–1980-х гг.

Summary:

The article covers religious practices of the true Orthodox Christians and state confessional policy regarding them on the regional level – in the Penza Region in 1940–1980.

Ключевые слова:

СССР, истинно-православные христиане, Пензенская область.

Keywords:

USSR, true Orthodox Christians, Penza region.

Советская историография однозначно определяла истинно-православных христиан (ИПХ) как внецерковное религиозное течение в православии: «Группы сторонников ИПХ возникли в период 20–40-х гг. XX в. на почве неприятия социалистических преобразований и нового политического курса руководителей Русской православной церкви, ставших на позиции лояльного отношения к Советской власти» [1, с. 99]. Истинно-православные христиане «проповедовали самоизоляцию верующих, отказ от работы в колхозах, в государственных учреждениях, запугивая верующих близким концом света и карами господними за отступничество от «истинной веры», «сотрудничество с «властью антихриста» [2, с. 182–183]. Общины истинно-православных христиан представляли собой замкнутое общество, которое могло включать в себя жителей одной или скорее всего нескольких близлежащих деревень.

К концу 1940-х гг. по Пензенскому региону насчитывалось 9 групп истинно-православных христиан, в которых состояло около 143 чел. Секты функционировали в Пензе, Городищенском (с. Мордовский Ишим), Каменском (с. Ахматовка, с. Пустынь), Мокшанском (с. Варварино, с. Ключи) районах. Начальник управления КГБ по Пензенской области И.В. Лазарев расценивал секту ИПХ как наиболее реакционную, поскольку «вероучение этой секты направлено против советского общественного и государственного

стройка, а обрядовая сторона носит изуверский характер. Участники указанной секты не признают советскую власть, объявляя ее властью «сатаны» и «дьявола», они уклоняются от участия в мероприятиях, проводимых партией и правительством, отказываются от участия в выборах органов государственной власти, общественно-полезным трудом не занимаются, оказывают религиозное влияние на других лиц» [3, л. 86; 4, л. 190].

Возраст пензенских сектантов-ИПХ, по информации Управления КГБ при Совете Министров СССР по Пензенской области, был весьма солидным – от 40 до 76 лет, главным образом, это были женщины, нигде не работавшие [5, л. 87–88].

В контексте усиления антирелигиозной борьбы в конце 1950-х гг. против пензенских истинно-православных христиан разворачиваются репрессии. В результате слаженных действий уполномоченного, работников партийно-советских органов и сотрудников государственной безопасности на территории Пензенской области в начале 1960-х гг. была в основном прекращена деятельность сектантских групп истинно-православных христиан. Многие сектанты начали работать в колхозах, совхозах и на государственных предприятиях. В 1960 г. руководитель пензенской секты ИПХ Михаил Андреевич Миронов областными судебно-следственными органами был привлечен к судебной ответственности и осужден за антиобщественную и антисоветскую деятельность на 7 лет лишения свободы [6, л. 142].

Как следствие в отношении пензенских сектантов – истинно-православных христиан, на которых меры воспитательного характера не оказали позитивного воздействия, были приняты административные и судебные меры: в 1961 г. 5 чел. были осуждены за антисоветскую и сектантскую деятельность, 35 чел. были привлечены к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «О тунеядстве» и высланы за пределы региона (О.А. Косматова, 1918 г. р.; З.А. Новикова, 1922 г. р.; Л.И. Новикова, 1944 г. р.; Р.Н. Стульникова, 1938 г. р.; Н.Д. Кремнев, 1931 г. р.; С.М. Мамкаев, 1931 г. р.; А.П. Варламов, 1931 г. р., В.Т. Егоров, 1927 г. р. и др.) [7, л. 190; 8, л. 112; 9, л. 85].

Тем не менее в 1962 г., по информации местных органов госбезопасности, в Пензенском крае под влиянием пропаганды сектантов-ИПХ несколько семей Мокшанского района вышли из колхоза [10, л. 24].

В конце 1960-х гг., отбыв наказание, в Пензенскую область вернулось около 30 сектантов-ИПХ, в том числе и М.А. Миронов. Как отмечал уполномоченный, «все это вызвало некоторую активизацию деятельности сектантов – истинно-православных христиан. Особенно неблагоприятное положение создалось в Мокшанском районе, где возвратившиеся из ссылки сектанты вновь отказывались заниматься общественным трудом, регистрировать народившихся у них детей и пытались вновь начать проводить групповые моления» [11, л. 50].

По возвращении М.А. Миронову неоднократно делались официальные административные предупреждения Ленинского районного отдела милиции Пензы, ему запрещалось устраивать у себя на квартире «сборища» верующих, самовольно выезжать за пределы города и предписывалось раз в 10 дней регистрироваться в органах милиции. М.А. Миронов отказывался подписывать предупреждения на основании, что себя советским гражданином не считает и советским законам не обязан подчиняться. М.А. Миронов вновь начал организовывать у себя на квартире нелегальные «сборища» единоверцев, которые посещали отбывшие ссылку сектанты А.П. Макарова, А.С. Дозорова, Т.И. Боярова, проживавшие в с. Мордовский Ишим Городищенского района. Но вскоре после многократных предупреждений со стороны органов власти М.А. Миронов скрылся из Пензы, и его местожительство органам власти не удалось установить [12, л. 88–89].

В 1968 г. продолжавшие свою антисоветскую деятельность сектанты О.А. Косматова, З.А. Новикова, М.И. Ивлиева за тунеядство были приговорены к одному году принудительных работ; Н.Д. Кремнев, И.С. Щеглова, Т.И. Рунова и Н.Т. Шалина были оштрафованы. Тем не менее Ирина Семеновна Щеглова, проживавшая в с. Ключи Мокшанского района, продолжала проводить моления, для чего, имея свой собственный дом, купила еще один, куда съезжались единоверцы из соседних сел – Медаевки, Чернозерья, Долгорукова. Вскоре в с. Ключи приобрели себе дома О.А. Косматова, З.А. Новикова, Т.И. Рунова [13, л. 91].

В с. Варварино Мокшанского района активизировала свою деятельность группа ИПХ, возглавляемая Ниной Тимофеевной Шалиной, 1918 г. р. Членами объединения были А.П. Спиркина, 1925 г. р.; Е.А. Спиркина, 1927 г. р.; К.Т. Катыхева, 1915 г. р.; Т.Т. Гусева, 1913 г. р. У Шалиной и Спиркиных имелись дети школьного возраста, «на которых оказывалось религиозное сектантское влияние» [14, л. 89].

Группой ИПХ в с. Скачки того же Мокшанского района руководил прибывший из ссылки сектант Николай Дмитриевич Кремнев.

В с. Ахматовка и с. Пустынь Каменского района действовала группа ИПХ, в состав которой входили неработавшие верующие разных возрастных уровней – М.К. Латышева, 1922 г. р.; А.М. Егорова, 1907 г. р.; О.Ф. Логинова, 1918 г. р.; А.К. Семушкина, 1922 г. р.; З.К. Курбатова, 1927 г. р.; А.Е. Бычкова, 1939 г. р. [15, л. 89].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. после сильного прессинга со стороны советско-партийных органов часть сектантов (Н.Д. Кремнев, Л.И. Новикова, М.И. Якунина и др.) были вынуждены устроиться на работу.

В 1977 г. уполномоченный совета по делам религий по Пензенской области С.С. Попов выступил против решения Камешкирского районного народного суда, который по представлению Камешкирского районо 15 декабря 1976 г. без участия ответчиков В.В. Полубаркина и А.А. Черемушкиной вынес решение отобрать у них троих детей: Наталью, 1968 г. р., Андрея, 1970 г. р., Ольгу, 1971 г. р. – и передал их на попечение районо. Позже дети были отправлены в школу-интернат. Уполномоченный пишет: «Основанием для вынесения судом этого решения послужил тот факт, что В.В. Полубаркин и А.А. Черемушкина являлись верующими секты ИПХ, по своим религиозным убеждениям не разрешали своей старшей дочери Наталье посещать школу...» [16, л. 119]. Исполнение решения суда задерживалось из-за угрозы матери лишиться детей жизни в случае их изъятия. С.С. Попов потребовал более внимательного рассмотрения вопроса, поскольку насилия со стороны родителей не было, дети очень привязаны к семье, проводилась недостаточная разъяснительно-воспитательная работа. Дело было направлено на доследование.

О существовании общин ИПХ в тех же географических и количественных рамках упоминается в докладах уполномоченного совета по Пензенской области и позже, но без каких-либо деталей.

Итак, деятельность религиозных групп истинно-православных христиан Пензенского региона отражала характерные закономерности, присущие конфессиональной практике СССР в 1940–1980 гг.; региональные религиозные общины ИПХ в полной мере почувствовали на себе прессинг государственно-церковной политики в исследуемый период; вопреки системности и масштабности антицерковной работы государства религиозные общины истинно-православных христиан продолжали существовать. В целом же проблема деятельности пензенских групп ИПХ в 1940–1980-х гг. пока еще остается малоисследованной. Следует согласиться с одним из ведущих специалистов А.И. Клибановым по поводу изучения вопроса об истинно-православных христианах в СССР, что до сих пор

«история их возникновения, их состав, организация, идеология, деятельность оставались в научной литературе «белым пятном» [17, с. 168].

Ссылки:

1. Атеистический словарь / под общ. ред. М.П. Новикова. М., 1984.
2. Там же.
3. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617.
4. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28.
5. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617.
6. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5.
7. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28.
8. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1.
9. ГАПО. Ф. 2392. Д. 37.
10. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 40.
11. ГАПО. Ф. 2392. Д. 37.
12. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617.
13. Там же.
14. ГАПО. Ф.148. Оп. 1. Д. 4681.
15. Там же.
16. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91а.
17. Клибанов А.И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. М., 1973.

References (transliterated):

1. Ateisticheskiy slovar' / under general ed. of M.P. Novikov. M., 1984.
2. Ibid.
3. GAPO. F. 148. Op. 1. D. 4617.
4. GAPO. F. 2392. Op. 1. D. 28.
5. GAPO. F. 148. Op. 1. D. 4617.
6. GAPO. F. 2392. Op. 1. D. 5.
7. GAPO. F. 2392. Op. 1. D. 28.
8. GAPO. F. 2392. Op. 1. D. 1.
9. GAPO. F. 2392. D. 37.
10. GAPO. F. 2392. Op. 1. D. 40.
11. GAPO. F. 2392. D. 37.
12. GAPO. F. 148. Op. 1. D. 4617.
13. Ibid.
14. GAPO. F.148. Op. 1. D. 4681.
15. Ibid.
16. GAPO. F. 2392. Op. 1. D. 91a.
17. Klibanov A.I. Religioznoe sektantstvo v proshlom i nastoyashchem. M., 1973.